

Трансформация межкультурного взаимодействия в поле политического дискурса.

Кузьмич Илья Николаевич

Студент

Белорусский государственный университет, философии социальных наук, Минск, Беларусь

E-mail: Snakeg-unit@rambler.ru

В поле современной политики стратегия и тактика осуществления межкультурного диалога занимают одну из ключевых позиций, поскольку вполне очевидным для статуса современной культуры является вариативность культурных практик и осознание факта полиэтничности и поликонфессиональности тех культурных пространств, которые прежде воспринимались как зоны самоочевидного доминирования сложившихся на протяжении долгого периода времени устойчивых смысловых конфигураций. Так, для большинства европейских стран приоритетом, неоспоримой ценностью являлись ценности самой европейской культуры, основанные на идеях, провозглашенных еще во времена Просвещения. При этом стратегии, осуществляемые культурной политикой европейских стран, основывались на принципах мультикультурализма, признающих равноценность и правовую защищенность всех этнических и конфессиональных групп, представленных в поле культур этих стран. Однако в недавних выступлениях ведущих европейских политиков было констатировано, что политика мультикультурализма должна быть признана несостоявшейся, приведшей к разрушению механизмов трансляции традиционных либеральных ценностей европейской культуры. Это, в конечном итоге, привело не просто к кризису европейской идентичности, а к таким печальным последствиям, как конфессиональное и этническое противостояние, рост националистических настроений.

Одним из самых больших шагов, сделанных человечеством к установлению равноправного и равноценного межкультурного диалога, была попытка установить субъект - субъектные отношения между всеми агентами, находящимися в дискурсивном поле.

Как известно, особое звучание проблеме субъект-субъектного взаимодействия придала экзистенциально-феноменологическая традиция, ключевыми в которой признаны идеи М. М. Бахтина, наиболее востребованные с точки зрения прояснения важнейших аспектов диалогического взаимодействия.

Были сделаны выводы о том, что диалог:

1. Это, прежде всего, добровольный акт коммуникации.
2. Участники диалога разнозначные, но равноценные между собой.

Т.е. на самом деле речь идет о другом (других) по отношению ко мне, но столь же ценностно-ответственных по отношению к бытию. Диалог возможен за счет различия меня и другого, а диалог понимается, как созвучие, полифония.

Самой главной характеристикой, отличающей ситуацию осуществления диалога в политике от уже описанной нами, является наличие императивности в политическом диалоге. При наличии устойчивой вертикали власти сила императива будет задаваться политической элитой, на всех остальных уровнях она будет воспроизводиться с тем

или иным успехом, т.е. природа политического диалога и взаимодействия находится в регистре императива. Право говорить, дающее возможность символизировать себя в политическом поле, расценивается существующей властью поля, как прямая интервенция и посягательство на ресурс власти. Самым простым способом избежать себя от посягательств на ресурс, которое происходит при помощи механизма под названием «диалога», - это признать такой «диалог» нелегитимным. Ведь субъект, наделенный властью, имеет эксклюзивное право на легитимизацию дискурсивных практик. Поле политического диалога обладает сходными характеристиками с понятием «габитуса». Основной общей характеристикой является способность габитуса и диалога «защищаться». Каждое из этих феноменов противится изменениям, таким образом, сохраняя свою структуру. Следовательно, политический диалог принципиально отрицает возможность трансформации, так как нарушение устоявшегося набора норм, принципов и правил ведения диалога в политическом поле ведет к переструктурированию пространства изучаемого поля. Одним из самых сильных механизмов защиты является монополия на дискурсивные практики. И те страны, где существуют демократические принципы на ведение диалога в поле политики, сильно рискуют, постоянно подвергая структуру поля атакам со стороны медийного пространства.

По сути, вопрос о переструктурировании поля в данной ситуации может решаться, как минимум, в двух аспектах: либо через признание необходимости трансформации смысловой конфигурации ценностей европейской цивилизации (что, на наш взгляд является проблематичным); либо посредством введения дополнительных аргументов должностования в пользу необходимости межкультурного диалога. Таковой, например, может явиться апелляция к тезису о «благе народов», «этническом мире» и т.д.

Литература

1. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984. М., 1986.
2. Пьер Бурдьё. Начала. М.. Изд-во "Socio-Logos", 1994.